

УДК 37.017.93

ЧЕЛОВЕК КАК ОСНОВА ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ А.С. ХОМЯКОВА

СОРОКОЛЕТОВА Ольга Владимировна,
соискатель кафедры общей и социальной педагогики,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье говорится о человеке как основе триединства составляющих философско-педагогического наследия А. С. Хомякова: «человек – народ – человечество», «человек – живознание – образовательная деятельность», «человек – духовность – нравственность».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: человек, народ, живознание, образовательная деятельность, нравственность.

MAN AS THE BASIS OF THE PHILOSOPHICAL AND PEDAGOGICAL HERITAGE OF A. S. KHOMYAKOV

SOROKOLETOVA O. V.,
Postgraduate Student of the Department of General and Social Pedagogy,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article considers man as the basis of the Trinity of components of the philosophical and pedagogical heritage of A. S. Khomyakov: “man-people-humanity”, “man-living knowledge – educational activity”, “man-spirituality-morality”.

KEY WORDS: person, people, life knowledge, educational activity, morality.

Некоторые исследователи творческого наследия А.С. Хомякова считают причиной возникновения философских построений мыслителя «разрушение национального естества» культуры России, базового понятия «человека», собственного мировоззрения русского народа, повлекшее за собой крах культуры и образования. Наследие основателя и вождя славянофильства явилось законной и здоровой «реакцией» на этот процесс, начало которому, по мнению славянофилов, было положено еще Петром I. В настоящее время он лишь только усугубляется. Невозможно счастливо и спокойно начать жить, отказавшись от истории своего государства и традиционной культуры своего народа. Именно боль сердца за свой народ, за свою Родину и побудила философа к созданию наследия, уникального по силе воспитательно-воздействия.

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой мы находим определение понятия «наследие». «Наследие – явление духовной жизни, быта, уклада, воспринятое от прежних поколений, от предшественников» [1, с. 391] А.С. Хомяков – это прекрасный пример подлинного интеллигента, представителя образованной части общества своего времени. Его наследие фундаментально – это отражение духовной жизни верующего мыслителя. Исходя из многогранности его дарований, оно может быть: историко-педагогическим, литературно-педагогическим, богословско-педагогическим, философско-педагогическим. Мы остановимся на философско-педагогическом наследии. Для Хомякова основной философско-образовательной проблематикой с точки зрения христианской антропологии является ценность личности и образования; выявление смысла и цели образования путем возведение всего процесса познания к целостности, понимаемой им как соборность всех ду-

шевных сил, посредством духовного совершенствования человека, его спасения (сотериологизм), которое осуществляется в причастности человека к Церкви – как аналогу подлинной соборности.

Научно-педагогическая школа Е.П. Белозерцева, пытаясь проникнуть в сакральные основания отечественного образования, говорит о его триединстве [2, с. 372]. Оно напрямую проистекает из ментальности русского человека, которую сформировало православие. Мы также можем говорить о триединстве философско-педагогических тем, заключенных в наследии А.С. Хомякова. Первую триаду можно представить так: «человек – народ – человечество». Здесь «человек» выступает как субъект познания и образования. Человек реализует свое предназначение лишь в контексте народа. Однако это вовсе не отменяет свободу личностного и народного самоопределения, творчества своей самобытности. А.С. Хомяков в середине XIX века пишет: «Человек только тогда будет верным себе самому, когда он не будет являться пошлым сколком с других пошлостей» [3, с.174].

Современные философы считают, что антропологическая концепция А.С. Хомякова, выраженная в его мировоззрении, состоит из трех положений: 1. Человек не природное существо, а творение Божие, его Образ, предназначенное к своему развитию по подобию своего Создателя, обретающее истинное познание лишь в соборном единстве всех душевных сил и в братском соборном согласии с другими людьми, составляющими Церковь. 2. История – это не процесс эволюционного или прогрессивного развития, а путь человека и народа к Богу. В своей истории человек постоянно совершает нравственный выбор. Познание, осуществленное путем добра, является истинным и свободным, путь зла ошибочен и связан с оторванностью человека и его разума от Бога – Истины. 3. Человек – существо в первую очередь духовное и вечное. На основании этого его нравственный выбор имеет решающее значение не только для него самого, но и для народа и человечества. Выбор человека в пользу добра означает его

развитие и жизнь, выбор в пользу зла – его деградация и смерть [4].

Человек, являясь смыслом и субъектом образования, определяет и конечный результат образования. Человек не может существовать без народа, так же как и народ без человека, поэтому вторым элементом триады является «народ». «Только в живом общении народа» выявляются «его любимые идеалы» и выражаются в формах, им соответственным» [3, с. 99].

Сами народы по Хомякову различаются в глубине своего самосознания – своими религиями, которые и сформировали их культуры. Мораль русского человека, наиболее сохранившего в себе доброе начало, сформированная православным христианством и выразившаяся в славянофильстве, в отличие от западного, не может принять чуждые и враждебные для себя этические нормы. Алексей Степанович пишет: «...европеец, вечно толкующий о человечестве, никогда не доходил вполне до идеи человека» [3, с. 4]. Поэтому «принадлежать вполне народу, значит с полной и разумною волею сознавать и любить нравственный и духовный закон», который был явлен в его истории, даже если он проявился не вполне [3, с. 9]. В нашем духовном начале тождество свободы и единства (свободы в единстве и единства в свободе). Наш русский народ смог «принять и сохранить такое духовное начало вследствие своего внутреннего единства, и он «не может» принять ошибочные «выводы» западного духовного опыта [3, с. 83]. Осознание этой мысли А.С. Хомякова помогает нам лучше понять, как воспитать подлинного патриота.

Наличие веры в народе есть залог его соборности как аналогии «цельности разума». Функцию «живознания» как знания живого – жизненного выполняет простой народ, а функцию логического рассудка – образованный слой. Соборное их единство должно воссоздать великую Общину, одухотворяемую и направляемую верой православной, из недр которой черпает она истинное просвещение, которое должно распространяться на все человечество. Здесь мы подходим к третьему элементу второй триады: «человечество». Сама «история», по мнению философа, зовет нашу Родину возглавить «всемирное просвещение», которое есть одновременно и ее «обязанность»; ибо она получила в Православном просвещении высочайшие духовные основы. Ибо «только тот», кто «уразумел» «для себя» свои «духовные начала», способен дать «крепость» другим.

«Полнота и цельность разума» не возможны без «жизненной» полноты; если знание поражено формализмом и оторвалось от жизни и здравого смысла «развиваться» будет лишь «рассудок» как «сила разлагающая» и «одинокая» [3, с. 73]. В связи с чем просвещение, носящее западный характер, скорее, развивается в историческом бытии [3, с. 213]. Чтобы полно воспринять русское соборное духовное просвещение, человек должен преобразовать всего себя, а не свое формальное внешнее проявление. Успешное разумное движение общества, по Хомякову, «состоит из двух разнородных», но «согласных сил». «Одна из них ... коренная», принадлежащая «всей прошлой истории общества, есть сила жизни»; «другая – разумная сила личностей», ... «есть сила ничего не созидающая... присущая труду общего развития» [3, с. 127]. Две эти силы являются существенно необходимыми, но «вторая сознательная и рассудочная» «должна» быть соединенной соборно «живою и любящею верою с первой силою жизни и творчества». Если соборности нет, между ними наступает «борьба» [3, с. 127].

Наука не содержит «живых» основ «образованности», эти «основы» полагаются только истинным просвещением. Лишь «в живом», соборном «общении» личность выходит из мертвого «одиночества» существования эгоиста, получив функцию «живого органа» в теле. Только при этих условиях получают свое развитие настоящие «здравые» мысли и чувства, обогащая других, они создадут возможность развития «истинного просвещения», не возможного для Запада из-за сознательного пренебрежения Истиной верой, выражающейся в соборном единстве с восточными братьями по вере [3, с. 27].

А.С. Хомяков считает «что не мы» можем принести нечто «высшее русской земле», но мы лишь можем «принять» это «от нее» [3, с. 92]. Ибо «начала», лежащие в ее основе, истинны [3, с. 193].

Вторая триада философско-педагогических идей, заключенных в наследии А.С. Хомякова, будет звучать так: «человек – живознание – образовательная деятельность».

С первой триадой ее связывает философское понимание сути «человека», являющегося одновременно и начальной ячейкой системы, и ее венцом. Таким образом, образовательная деятельность в контексте отечественной культуры, по мнению Е.П. Белозерцева, включает в себя следующие катехизации: 1. Катехизация: как научение основам православной веры, нравственности и культуры. 2. Миссионерство: как овладение новыми «территориями» знания и опыта, отраженного в духовном опыте нашего народа, переданного нам в нашем религиозно-педагогическом наследии. 3. Просветительство: являет собой совокупный результат катехизации и миссионерства, а также главную цель образовательной деятельности учителя.

Современные философы образования (В.П. Фетисов, В.В. Варава, И.О. Надточий, Е.П. Белозерцев, В.С. Остапенко и др.) также заинтересованы проблемой понимания «Человека», его духовно-нравственной сферы жизни. Для педагогики важным и первичным является «Человек», ибо он есть «смысл, цель, результат и субъект истории, культуры и образования». Рассматривая «что есть человек?», мы неминуемо приходим к проблеме «целостности» личности, являющейся, по Хомякову, аналогом соборности всех сил души. Рассматривая «образование» как целое, мы не можем считать таковым образование, которое не реализуется «педагогом как личностью», не ориентировано на личностное развитие «воспитанника как интегрирующую целостность». Таким образом, гуманитарным будет лишь образование, основой которого будет осознанное и самостоятельное смыслообразование, итогом которого станет саморазвитие и педагога, и воспитанника.

В связи с этим вторым элементом триады будет «живознание». Человек – есть существо познающее, без процесса познания он немислим как таковой. Основополагающее значение философии мыслителя заключается в антропологии. Из нее философ выводит свои гносеологические и историософские построения. Личность не мыслится без процесса познания, она есть существо познающее. А.С. Хомяков выделил несколько этапов познания, совершающегося в верующем сознании. 1 этап: восприятие явления в вере. 2 этап: стадия знания живого или живознания. 3 этап: стадия логического рассудка. 4 этап: всецелый разум. Он объединяет все предыдущие этапы в одно целое во главе и в согласии с «Всесущим Разумом Церковным», которым одухотворяются и так сказать контролируются все предыдущие стадии познания.

Все стадии познания, по Хомякову, совершаются в «вере». Отсутствие веры в человеке, по его мнению, неминуемо повлечет за собой усечение познавательного процесса, гипертрофию функции логического рассудка, на котором весь процесс оканчивается, и, как следствие, потерю «цельности разума». «Преобладание и одностороннее развитие рассудка составляют характеристику нашего мнимого просвещения», – писал Алексей Степанович еще в XIX веке [3, с. 73].

«Это "живое знание", – считает Хомяков, – требует постоянной цельности и неизменяемого согласия в душе человека», т.е. «соборности всех его душевных сил» [5, с. 254]. В противном случае развивается только «рассудок в своем поверхностном анализе», не укрепляющем его. Рассудок в познавательной системе, предложенной А.С. Хомяковым, занимает далеко не главное место. Но и логическое познание имеет свою ценность в согласии с прочими познавательными способностями души. А.С. Хомяков пишет: «Полное сознание не ограничивается знанием логическим», которое познает только «внешность» явления и его «отношение» к другим. Рациональное знание, претендующее на истину в отрыве от прочих познавательных способностей человека, по словам Хомякова, никогда не может познать ее. Именно по этому пути познания пошел Запад, «самоосужденный» развитием собственного рационализма, он должен был искать истину на ложных путях или отречься от прошлого, ради возвращения к Истине [3, с. 258].

Третий элемент нашей триады – это «образовательная деятельность». Образование включает в себе процессы познания и понимания. В связи с чем усовершенствование процессов познания и понимания – есть, по нашему мнению, одна из главнейших задач образования, потому что не «наука» сама по себе содержит в себе живые «начала образованности» [3, с. 27].

С позиций христианской антропологии, мы рассматриваем Православную Церковь как некую культурно-образовательную среду, которая предполагает развитие личности путем обретения ею своей целостности. Целостность в православном понимании есть неподверженность страстям, единонаправленность всех сил души. Научно-педагогическая школа Е.П. Белозерцева понимает КОС как «носителя богатой... информации», «воздействующей» на разумную, чувственную, эмоциональную сферу, а также «веру» конкретного человека [2, с. 602]., давая ему возможность живого знания. Понятие «живое знание», введенное в научный оборот А.С. Хомяковым, определяется как познание еще не отделившееся от познаваемого явления, своеобразное «восприятие явления в вере», являющееся начальной степенью целостного познания.

Так, «образовательная деятельность», по мнению А.С. Хомякова, – это прежде всего просвещенческая деятельность, «целостная» деятельность, направленная внутрь себя, но она не отрицает развития интеллектуального (напротив, она его укрепляет и развивает) человека, распространяясь на окружающих, охватывая семью, малую и большую Родину. Главным образом образовательная деятельность, по мнению А.С. Хомякова, конечно, должна сосредотачиваться в рамках системы образования.

У В.С. Ильина мы обнаружили мысль о том, что для формирования целостности и развития личности необходимы знания, обогащающие «фундаментальные свойства личности». К таким знаниям можно отнести идеи мировоззренческого и нравственного характера, а также осознание самого смысла образования. В таком случае данные подходы к

созданию «объективной целостности» как созданию программ, модулей, стандартов, требующие автоматического следования инструкции во избежание самостоятельности, по нашему мнению, являются неприемлемыми. Образование здесь возможно дать лишь в ограниченной области знания и опыта. Ибо целостность одного человека создается лишь целостностью другого, образуя собой целостность педагогической реальности [2, с. 208]. Рассматривая более внимательно эту мысль, приходим к выводу, что знания религиозно-нравственного характера возвышают, обогащают и развивают человека. Они напрямую влияют на мотивацию личности, формируя ее ценностную ориентацию. Более того, они также способствуют возвышению и усложнению самого процесса мышления!

А.С. Хомяков пишет: «Наша старая Русь создана самим христианством», ибо «то основание, на котором воздвигнется прочное здание русского просвещения, – это вера, вера Православная...». А.С. Хомяков как выдающийся философ говорит об «Образовательной деятельности» русского самовоспитания: «Наша деятельность состоит в том великом подвиге, в том великом труде самовоспитания, который нам предстоит...».

Так, глубокие «истины мысли» и вся «высшая правда» сознательного устремления воли будут открыты только «разуму», внутренне «устроенному» в «нравственном согласии» с «Всесущим разумом». Вот какое понимание триады философских тем: «человека – живого знания – образовательной деятельности» находим мы у А.С. Хомякова.

Третья триада философско-педагогического наследия А.С. Хомякова звучит так: «человек – духовность – нравственность».

Опираясь на наше историко-культурное наследие, а также мнения современных исследователей, мы утверждаем: «Образовательная деятельность осуществляется, если деятельность педагога, как человека, обретает ценностно-смысловой, мировоззренческий характер; если существует духовная связь между учителем и учеником. Достоинство человека как личности, как цели и смысла формируется лишь образованием, имеющим соборный характер. «Разумное просветление» человеческого духа будет тем «корнем», из которого произрастает и наука, и «цивилизация», и «образованность», потому что это и есть «жизнь духа», выраженная в высоких стремлениях [3, с. 26-27].

Духовность человека имеет своим ориентиром Божественный Дух и совершает свое восхождение по вертикали, нравственность имеет горизонтальное измерение – это отношения человека с другими людьми и окружающим миром. Духовность определяет нравственность. В наше время воинствующего секуляризма, разделяющего понятие «общечеловеческих ценностей» от «ценностей религиозных», провозглашающего плюрализм мнений для сохранения «человека христианской цивилизации», очень важен вопрос сохранения человека русской религиозной традиции как духовно-морального существа.

Общие взгляды народа на общественное развитие, сложившиеся исторически, говорят «об уникальном феномене русской нации – «соборности». В наше время на фоне всеобщей разобщенности обращение к концепту «соборности» является наиболее своевременным. Так, абсолютизируя «рыночные отношения», перенося и внедряя их в жизнь и образование, мы ни много ни мало меняем саму ментальность русского народа, сформированную на основе системы духовных ценностей, исходящей из православия. Здесь подразумеваются такие замеча-

тельные человеческие качества, как со-страдание, со-участие и взаимопомощь, товарищество и уважение к старшим, понимание между людьми разных поколений, русская общинность как истинная социальность – это все то, что включает в себя понятие «соборность» [2, с. 380].

Соборное единство взаимосвязи личного и общественного, а также национального (народного) и вселенского (общечеловеческого) осуществляется лишь в Церкви как в живом организме. Образование – есть дело соборное. И именно подлинно «соборное» образование отличается национальной самобытностью. Но наряду с этим оно характеризуется открытостью миру и особой способностью сосуществования и сотрудничества. Воспитание человека в духе православной соборности предполагает

единение в духе и совместный труд в достижении общей благой цели воспитания Человека. Роль каждого здесь не заменима, ибо каждый человек вносит свою индивидуальность в общий «хор», тем самым обогащая и усиливая его звучание и его самого. В образовательной деятельности – это воплощается через установление и осуществление иерархии ценностей: духовности как основы нравственной жизни человека. Проявлением этого будет жертвенное служение ближнему в семье, деятельное участие в служении своему Отечеству, в профессиональной и общественной деятельности [5].

Таким образом, целостность этих триад и составляет философско-педагогическое наследие А.С. Хомякова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
2. Научно-педагогические школы России в контексте Русского мира и образования : коллективная монография [Текст] / под ред. Е. П. Белозерцева. – М. : АИРО-XXI, 2016. – 592 с.
3. Хомяков, А. С. Полн. собр. соч. : в 8 т. [Текст] / А. С. Хомяков. – М., 1900. – Т. 1.
4. Лопина, Р. А. Религиозно-философская антропология А. С. Хомякова в контексте российской культуры : дисс. ... канд. философ. наук / Р. А. Лопина. – Белгород, 2006. – 140 с.
5. Полякова Д. Д. Соборность, как основа философии образования о. Сергия Булгакова : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Д. Д. Полякова. – Елец, 2006. – 25 с.